

Максим Калашников

Крещение огнем. Алтарь победы

Крещение огнем. Алтарь победы / М. Калашников.: Фолио; Москва; 2008
ISBN 978-5-94966-184-0

Аннотация

Давным-давно — или совсем недавно?.. — наша страна проиграла в войне. Нет, это были не кровопролитные сражения и поля, полные трупов, не разбитые артиллерийские позиции, не разгромленные танковые колонны, не сожженные в бомбардировках города... Это была другая война – Холодная. Война за нефть, за топливо, за прогресс, за движение вперед – война невидимая, незримая. Но не все так просто – шанс остается шансом. Вниманию читателя представлен совсем иной ход событий Холодной Войны – пусть это всего лишь предположение, модель, но ведь ТАК МОГЛО БЫ БЫТЬ. Чудо?.. Пусть каждый сам сделает свои выводы.

Содержание

Вместо пролога	3
Часть первая	12
Эпизод первый	12
Эпизод второй	39
Эпизод третий	58
Часть вторая	65
Глава 1	65
Глава 2	100
Глава 3	115
Глава 4	131
Глава 5	143
Глава 6	172
Глава 7	191
Глава 8	208
Глава 9	231
Глава 10	280
Глава 11	289
Эпилог	305

Максим Калашников

Крещение огнем

Алтарь победы

Вместо пролога

Ядерные фугасы русских – в Америке

С Хиросимой за плечами

«– Генерал Борштейн, насколько трудно доставить ядерное устройство в Соединенные Штаты?»

– При нашей пограничной охране это – детская игра...»

Когда в 1991 году автор многочисленных американских триллеров Том Клэнси писал эти строки в своем блокбастере «Все страхи мира», он даже не представлял себе, насколько близок к истине. К тому времени в США в укромных местах давно стояли три русских ядерных «гостинца» малой мощности.

Эта операция спецназа ГРУ Генштаба СССР до сих пор остается в глубокой тайне. Мы расскажем о ней лишь в самых общих чертах, дабы не навредить тому, кто участвовал в том беспримерном рейде. Было то или не было – утверждать не могу. Скажу словами древнего грека, основателя исторической науки Геродота: «Я не знаю, так ли это на самом деле, я рассказываю то, что слышал от других». Итак, читатель, вот эта история...

...Когда весной 1986 года палубная авиация США нанесла удар по союзной нам Ливии, в Кремле решили провести самую рискованную в истории спецназа всей планеты операцию. Они постарались найти впечатляющий ответ на яростный натиск американского президента Рональда Рейгана, который в 1981-м поклялся отправить Советский Союз на свалку истории. К тому времени и экономическое положение нашей страны ухудшилось: умелая дипломатия Америки привела к тому, что Саудовская Аравия резко увеличила объемы добычи нефти, обвалив мировые цены и резко сократив тем самым валютные доходы Москвы.

А задумало советское руководство вот что: установить близ шахт наземных американских баллистических ракет небольшие ядерные фугасы. Так, чтобы в момент начала войны против СССР взлетающие «Минитмен-2» и «Минитмен-3» были опрокинуты наземь ударной волной от недалеких ядерных взрывов малой мощности. И ту, и другую ракету запускают методом «минометного старта», с помощью вышибного заряда. Они вылетают из шахт, словно пробка из бутылки шампанского, на какое-то время зависая в воздухе в момент, когда еще не успели включиться двигатели первой ступени. В этот миг баллистические ракеты особенно уязвимы. Хватит избыточного давления ударной волны в 0,3 атмосферы на квадратный метр, чтобы опрокинуть «Минитмен» набок, после чего она просто врежется в землю.

Специалисты рассчитали, что для этого достаточно установить примерно в десяти километрах от позиций американских ракет переносной ядерный заряд – ранцевый, стоявший на вооружении частей спецназа Главного разведуправления. Каждый из зарядов-ранцев снабжался сейсмическими датчиками, что реагировали на сотрясение почвы в тот момент, когда специальные заряды выбрасывали американские ракеты из-под земли. Все диверсионное устройство с сенсорами умещалось в трех туристических рюкзаках – по 25 кило на

каждый. Мощность же заряда колебалась от пяти до двадцати килотонн. То есть от одной четвертой до полной Хиросимы. Или, чтобы представить все нагляднее, в трех вещмешках наши диверсанты как бы несли от пяти до двадцати тысячетонных составов с тротилом.

И задача стояла так: русские диверсионные группы, высадившись в США, должны были добраться до места назначения, собрать устройства, схоронить их надежно и включить радиокомандную линию. А затем – скрытно уйти. В любой момент по сигналу со спутника сии фугасы приводились в готовность и могли взорваться в момент старта американских межконтинентальных ракет. Задача облегчалась тем, что наземные пусковые комплексы США в основном размещены на севере страны, в Скалистых горах, в штатах Монтана и Северная Дакота, где они дислоцируются полками по десять ракет в каждом.

План сей с самого начала был авантюрным и обреченным на провал. Уничтожение даже всех наземных ядерных ракет США ничего не решало, потому что у американцев в этом случае все равно оставались боезаряды на стратегических бомбардировщиках-носителях крылатых ракет и на подводных лодках. Да и заминировать абсолютно все пусковые шахты в США просто невозможно. Поэтому военные СССР пытались протестовать, но политическое руководство требовало выполнения приказа.

Операция началась в январе 1987 года. Для начала в США отправились три пробные группы, которые сделали сводными, набирая в них людей из разных частей спецназа.

Они прибывали в военно-морскую базу в Петропавловске-Камчатском, где садились на дизель-электрические подлодки типа «Варшавянка». Отметим особо: именно дизель-электрические, а не атомные. То есть русские в этом случае пошли тем же путем, что и немцы во Второй мировой войне, которые за-брасывали людей в Америку субмаринами. Только вот подводники Деница пересекали Атлантику, а наши в 1987-м шли через северную часть Тихого океана. «Варшавянки» выбрали для этой миссии неслучайно: эти корабли стали вершиной подводного судостроения СССР, отличаясь беспримечной скрытностью и малозумностью.

Переход вскрыл почти полную незащищенность Соединенных Штатов от проникновения диверсантов на их территорию именно с этого направления. Береговая охрана США просто физически не в состоянии прикрыть всю береговую линию страны. Неподалеку от берега лодки, тщательно прослушав горизонт акустической аппаратурой во избежание ненужной встречи, всплывали, отправляя советских спецназовцев к берегу на надувных лодках, практически незаметных для радаров.

Одна из групп высадилась в окрестностях Сиэтла, штат Вашингтон. Обогнув с юга остров Ванкувер, лодка для этого вошла в залив Хуан-да-Фука, довольно глубоко врезающийся в территорию США на самом севере этой страны.

Их было девять человек с одной ядерной бомбой. Все – специалисты по диверсиям в глубоком тылу стран НАТО. И отнюдь не все они выглядели шварценеггерами. Обладая прекрасно сработанными документами американского образца, они работали по легенде эмигрантов из стран Восточной Европы. Именно это снимало вопросы по поводу английского языка с акцентом у некоторых из членов команды. Без всяких проблем группа взяла напрокат микроавтобус и двинулась к месту назначения, изображая туристов-байдарочников в куртках-алясках, американских бейсболках и клетчатых байковых рубашках. Часть пути наши диверсанты проделали на автомобиле, а затем двинулись пешком. Кое-где шли на байдарках: благо, данный район США изобилует реками.

Они вышли к месту закладки, без помех заложили фугас и потом спокойно ушли на юг, где пересекли американо-мексиканскую границу, прибыли на полуостров Юкатан. А уж оттуда на нанятом суденышке перебрались на дружественную Кубу. Благо, знатоков морского дела среди наших хватало: несколько человек в том отряде проходили подготовку как

подводные диверсанты, обучаясь в знаменитом учебном центре в Фюрстенберге, в Восточной Германии.

Всего таким образом в США в 1987 году установили три ядерные мины. Самое же интересное заключается в том, что американцам рассказали об этой операции только в 1993-м, на волне демократии и дружбы. В рамках, так сказать, борьбы с тоталитарным прошлым. Конечно, без публичной огласки, назвав точные места закладки «сюрпризов». Но когда янки бросились изымать фугасы, то оказалось, что одного не хватает. Однако шума из этого делать не стали: к тому времени четырехгодичный срок годности заряда уже истек. Слишком нестойкая в ранцевом фугасе ГРУ «начинка», отчего их нужно переснаряжать раз в несколько лет. Поэтому пропавший фугас уже никогда не взорвется.

Участник той операции, рассказывая нам эту историю, считает, что со стороны Москвы это был крайне авантюристический и совершенно бессмысленный с военной точки зрения шаг. По самым скромным подсчетам, для нейтрализации ракет наземного базирования США в то время пришлось бы засылать в Америку около тысячи групп минеров. Понятное дело, часть из них неминуемо попала бы, и это грозило вызвать кризис почище Карибского.

Побеседовав под большим секретом с одним из участников того беспримерного «ядерно-фугасного» рейда в Соединенные Штаты, я долго не мог поверить в его реальность. Но затем нашлись и косвенные подтверждения истинности этой потрясающей операции. В этом помогли материалы, любезно предоставленные автору этой книги генеральным директором аналитического центра «НАМАКОН», бывшим начальником нелегальной разведки КГБ СССР Юрием Дроздовым.

Итак, вскоре после того, как Москва передала в США информацию о рейде на ее территории агентов ГРУ и о местах закладки фугасов, американцы начали лихорадочную работу по совершенствованию противолодочной обороны своих побережий. В июне 1994 года в Институте Аспена (штат Мэриленд, США) состоялась американско-российская конференция по вопросу «Прибрежная противолодочная оборона и угрозы от **дизельных** подводных лодок». В работе конференции приняли участие 21 отставной военно-морской офицер высокого ранга и ведущие гражданские специалисты России. Заметьте: речь шла именно о дизельных, а не атомных лодках, потому что высадка спецназовцев ГРУ шла именно с дизель-электрической субмарины «Варшавянка» – этого русского шедевра по части скрытности и малозумности. Причем лодка для этого выходила на мелководье.

Так вот, на той конференции американцы получили от русских участников 19 научно-исследовательских работ, некоторые из которых посвящались проблемам борьбы **именно с дизель-электрическими подводными лодками на мелководье**. А обычная субмарина – не атомная лодка. Она может ложиться на дно и затаиваться, тогда как атомарина подобна акуле: ей приходится постоянно быть в движении. Звучали доклады и бывшего командующего Северным флотом, и крупного специалиста по части проведения противолодочных операций академика РАЕН А. Михайловского. Тема – все те же «Требования к проведению операций против дизельных подводных лодок в прибрежных зонах».

В результате выполнения множества отдельных и внешне не связанных между собой технологических проектов, с использованием российского научно-интеллектуального потенциала и научно-технической базы, США осуществили прорыв в создании высокоэффективной, комплексной системы обнаружения подводных объектов. И хотя эти проекты финансировались США в рамках совместной программы якобы борьбы с подводными лодками третьих стран, вполне очевидно, что они изначально предназначались для решения оперативно-тактических задач ВМС США при их боевом применении против российского подводного флота в акваториях Баренцева моря, Северного Ледовитого океана и северной части Тихого океана.

В России эти проекты осуществляли через **«Программу создания Межгосударственного, многонационального, постоянно действующего Комитета по изучению проблем борьбы на мелководье с дизельными подводными лодками третьих стран»**. В то время как, по данным из «Агентства передовых технологий» Министерства обороны США (DAPRA), на территории России с размахом осуществлялись масштабные военно-стратегические, оперативно-тактические и технологические проекты в рамках американской программы **«Использования российского опыта и технологий в интересах повышения эффективности действий подводных сил США в прибрежной зоне вероятного противника»**.

Программа длилась два года. Новые методы борьбы с дизельными «рыбками» пробо­вали на реальных объектах. По техническому предложению ВМС США, в работе «Роль морской авиации в действиях против современных дизельных подводных лодок в прибрежных водах» к выполнению программы подключались русские морские летчики, которые имеют богатый опыт полетов на противолодочных машинах Ту-142 и Ил-38, аналогичных американским самолетам P-3 Orion и S-3 Viking.

То есть «звездно-полосатые» пытаются учесть уроки того рейда. Они понимают, что в войне против них можно использовать малозумные дизельные лодки, которые могут выса­дить на их берегах несколько диверсионных групп.

Впрочем, побережье Америки еще недавно охранялось из рук вон плохо. В докумен­тальном фильме Майкла Мура «Фаренгейт 9/11» (2004 г.) приводится такой факт: тихооке­анское побережье штата Орегон – сто миль (более ста восьмидесяти километров), а патру­лирует его... один полицейский. Высаживай группы диверсантов почти свободно...

Ядерно-диверсионные рейды будущего?

Но таким ли уж бессмысленным с военной точки зрения представляется тот рейд сего­дня? Сейчас, когда СССР пал, но победившие его владыки Америки совсем не проявили милосердия? Когда ядерно-ракетный арсенал «беловежской России» слабеет, а враг снова норовит сомкнуть свои стальные клещи на русском горле? Сами посудите, читатель: в конце первого десятилетия XXI века Запад снова угрожает нам. Выдвигает передовые базы НАТО вплотную к границам «бело-сине-красной», урезанной России. Вводит ударную авиацию в некогда советскую Прибалтику, угрожая за считанные минуты нанести удары по Питеру-Ленинграду и Москве. Ставит системы ПРО в Восточной Европе – против наших ракет. Занялся переносом ударного космического оружия в космос, откуда можно наносить вне­запные, неотразимые и жестокие удары по наземным целям. Вышибает остатки русского влияния с Украины и из Закавказья. Грозит суровыми карами Москве за попытку создать международный газовый картель для поддержания стабильных доходов нашей страны.

Сдается нам, что точка возврата в отношениях между Западом и Росфедерацией прой­дена. Маски окончательно сброшены. Идет поворот США и Европы к политике полуто­равековой давности: русские, как недостаточно цивилизованные, должны лишиться суве­ренитета, отдать контроль над своими природными ресурсами в руки «цивилизованного человечества» и пережить окончательный распад своей страны на зависимые «государства».

Более половины этого пути оказалось пройденным с распадом СССР. Но дальше дез­интеграция приостановилась: властители Запада убоялись продолжения, сохранив единство Росфедерации. Ведь это было чревато катастрофами, ядерными, техногенными, социаль­ными и экологическими. Этим и объясняется то, что Запад не стал добивать РФ в 1992–1995 годах, когда последняя держалась буквально на честном слове. Русских в начале 90-х поща­дили. Взамен от нас потребовали отказаться от развития и проститься с надеждами стать индустриально сильной державой.

Но теперь мы нарушаем тот негласный пакт. Мы пытаемся развиваться и отстаивать свои интересы. А потому новая «холодная война» идет за то, чтобы РФ повторила участь Советского Союза. Теперь нас будут окончательно разваливать. В ход пойдут технологии вызывания внутренней смуты, революций, сепаратизма регионов. В этом же русле – продвижение НАТО на Восток, вплотную к русским рубежам, размещение третьего района ПРО в Польше и Чехии, новая гонка вооружений.

Защищая беспрецедентно огромный (622 млрд долларов) военный бюджет США на 2007 г., шеф Пентагона Роберт Гейтс де-факто обозначил самых вероятных противников Америки в обозримом будущем: Китай, Россию, Иран, Северную Корею «и других». Теперь американские силы будут готовиться к боям не только с террористическими бандами, но и с большими регулярными армиями. Очевидно, речь идет о боевых действиях, подобных тем, что шли в 1939–1945 годах во время Второй мировой войны. Итак, милитаристские изменения, годами накапливавшиеся в США после падения Советского Союза, совершили качественный скачок. Сейчас американская верхушка стремится к тому, что в свое время не удалось верхушке немецкой: добиться не просто «контроля», а тотального господства над остальным миром.

Воинственных заявлений и планов США сегодня так много, что нужно понять: перед нами – долгосрочная тенденция. За минувшие годы произошло сразу несколько событий. Во-первых, США в 2006 г. впервые открыто пригрозили Ирану применением ядерных зарядов. (Ранее, в марте 2005 г., принята новая Доктрина совместных ядерных операций (*Doctrine for Joint Nuclear Operations DJNO*), предусматривающая комбинированные удары обычными и атомными зарядами под интегрированным командованием и контролем.)

В 2006-м американцы со страниц журнала *Foreign Affairs* пригрозили РФ обезоруживающим ударом по ее ядерно-ракетным силам, а в конце года все обсуждали американскую директиву «Национальная политика в области космоса», где США оговорили за собой право на милитаризацию околоземного пространства и уничтожение любых космических аппаратов, что покажутся им подозрительными.

Знаете ли, нас, русских, это не очень устраивает. Тем паче, что в 1991 году американские контингенты все же не вошли победным маршем во взятую штурмом Москву, аки в Багдад 2003-го. Не заставили нас подписать формальную капитуляцию. Не лишили нас ядерного оружия и сильной науки. Руководителей СССР не судили на трибуналах, подобных Нюрнбергскому или Токийскому. Их не вешали, как Саддама Хусейна. А потому способность русских выстраивать политику в своих национальных интересах не утрачена.

А это значит одно: война между русскими и НАТО, казавшаяся бредом воспаленного сознания в 90-е годы, сегодня становится все более и более вероятной.

Но как нам воевать против врага, что сильнее, богаче и многочисленнее нас? Здесь-то нам и пригодится опыт нетривиальных боевых операций Советского Союза. И того самого ядерно-диверсионного рейда.

Если вы читали первую книгу цикла «Крещение огнем» – «Вторжение из будущего», то знаете, насколько велик вклад диверсионных операций в оглушительные победы Германии 1938–1941 годов. Вот и нынче, читатель, сама история подсказывает русским сильнейший ход в отражении возможной агрессии США – новые операции групп спецназа с ядерными фугасами, которые можно высаживать на тихоокеанском побережье вероятного противника. Это – в духе очень смелой стратегии молниеносной войны. Такой ход, дорогой читатель, превзойдет все прежние примеры спецопераций – и взятие немецкими воздушно-десантниками форта Эбен-Эмаэль в 1940-м, и планерный рейд Отто Скорцени для освобождения Муссолини в сорок третьем. Полвека назад все было иначе: уничтожение даже трех городов (будь у русских такие атомные мины) не могло остановить немцев – они после этого набросились бы на нас с утроенной яростью. А теперь Бог посылает нам чрезвычайно нервного

противника, у которого вся страна замирает в ужасе от таранов нескольких пассажирских лайнеров.

Картину таких операций представить нетрудно. В период нарастания угрозы со стороны американцев в море выходят несколько неатомных русских подлодок с диверсантами на борту. Нужный момент прекрасно вычисляется компьютерными системами предвидения, описанными в нашей книге «Оседлай молнию». Разведывательная сеть в США закладывается заранее. Высадившиеся агенты ГРУ закладывают ядерные заряды в нескольких чувствительных для врага точках, а один – в каком-нибудь пустынном месте.

Как только на нашу землю упадут первые крылатые ракеты США, у американского президента зазвонит телефон «красной линии», и грубый голос скажет:

– Мы – не государство. Мы – подпольная сетевая организация русских боевиков «Белая молния». У нас – огромные возможности.

Немедленно отдай приказ на прекращение боевых действий против России! Иначе пеняй на себя. Ядерные заряды уже на вашей территории и заложены они там, где надо. Даю два часа на отвод сил агрессии и прекращение огня. Не подчинитесь – мы взорвем первый фугас в пустынном районе для доказательств серьезности наших намерений. Но если и это вас не остановит, США ждет ад! Мы усилим эффект информационными операциями, и паника захлестнет все Штаты...

Думаю, что подобный ультиматум остудит самые горячие головы. США панически боятся ядерной войны, им крайне невыгодно такое развитие ситуации. К чему им победа, если собственная страна окажется пораженной смертоносной радиацией? А поражение, например, ядерных энергоблоков в Мемфисе, Ноксвилле и Норфолке вызовет миллионные потоки беженцев, которые захлестнут Нью-Йорк. В Калифорнии прекрасные цели для диверсий – АЭС «Дьябло Каньон» и «Сан Онофре». (Всего же в США – 103 энергоблока и 28 университетских реакторов по состоянию на 2003 г.)

Сама угроза ядерных диверсий заставит ввести в США чрезвычайное положение, пустить на улицы городов армейские патрули, установить комендантский час. В таких хрупких системах, как американские мегаполисы, с их ночной жизнью и многочисленными маргинальными элементами, такое осадное положение вызовет волнения и беспорядки.

Понятное дело, что для таких отчаянно смелых операций необходимо заранее развернуть на Камчатке эскадру новейших и сверхбесшумных лодок типа «Варшавянка» и «Амур», а еще лучше – корабли и с электрохимическими ходовыми машинами. Там же должны быть и отряды спецназа.

Нужно не скупиться на их оснащение. Даже сейчас у русских есть уникальные средства для скрытной высадки – штурмовые погружаемые десантные шлюпки (ШПДП). Бесшумные, не пускающие пузырей из отработанного воздуха, они способны двигаться к вражескому берегу на глубине в несколько метров с помощью бесшумного электромотора. Но можно разработать и новые типа диверсионных мини-лодок для такого рейда.

Участники этих операций могут нести с собой аппаратуру связи нового типа на принципах неклассической физики, которая обеспечит связь с командованием без всяких спутников (мы говорили о такой связи в «Оседлай молнию»).

Наконец, самих спецназовцев можно подготовить с применением самых передовых психотехнологий. И тогда они обретут сверхчутье, умение обходить засады, мобилизовать колоссальные резервы своего организма и отводить глаза врагу, погружать противника в гипнотический транс и пробираться к месту назначения незамеченными. С помощью других психотехнологий нужно отобрать в состав таких групп самых фанатичных патриотов, которые живыми в руки врага не попадут и ему ни за какие деньги не продадутся. (Что совершенно не отрицает их щедрого вознаграждения из рук Русского государства. Мы должны, как и мусульмане, делать своих героев миллионерами.)

Фактически то будут прекрасные диверсанты с навыками партизан, разведчиков-нелегалов и боевых пловцов. И тогда всего несколько десятков таких бойцов могут принести нам победу в столкновении с самым богатым и прекрасно вооруженным противником, поставив на колени целую сверхдержаву. Естественно, за гипотетической группой «Белая молния» будет стоять государство, но формально Америке станет угрожать негосударственная структура.

Переход же лодок с диверсантами к берегам врага и высадку групп нужно прикрывать отвлекающими действиями остального Тихоокеанского флота, оттягивая в другие районы вражеские корабли и противолодочную авиацию. Даже высадив спецназ, лодки создадут угрозу США – ведь у них в чревах будут ракетные комплексы типа «Клаб-С», способные наносить удары даже по целям на берегу.

А чтобы использовать этот спецназ высшего качества с наибольшим эффектом, его можно тренировать и на других театрах специальных операций. Скажем, для доставания особо вредных «новых русских» с их вилл в Средиземноморье или для уничтожения гнезд сепаратистов, главари которых любят селиться где-нибудь в странах Персидского залива.

Такая стратегия, читатель, мне кажется гораздо более тонкой и гибкой, нежели попытки сразу же бросить на большого агрессора атомные лодки с баллистическими ракетами на борту. Просто в этом случае мы получаем ядерную войну с самого начала, а в диверсионном варианте у нас есть возможность сломить врага психологически, избежав всеобщей гибели.

Тем более что подобная операция будет подкреплена и другими – не менее смелыми и изобретательными.

Однако мы забежали вперед, друг читатель. О войне будущего мы еще успеем порассуждать.

Вернемся-ка еще раз в последние годы «варварского и отсталого» Советского Союза.

Программа «Холод»: полузабытый эпизод

Восьмого ноября 1991 года с одного из полигонов в советском Казахстане стартовала ракета комплекса С-200. Но на ее борту был не боевой заряд, а гиперзвуковой реактивно-прямоточный двигатель. Ключ к возможному русскому аэрокосмическому господству. Состоялся опыт в рамках сверхсекретной программы «Холод». Впервые в мире специалисты нашего Центрального института авиамоторостроения (ЦИАМ) имени Баранова и Конструкторского бюро химавтоматики (КБХА) провели испытания гиперзвукового «прямоточника». Ракета разо-гнала-сь до скорости в пять Махов – до пяти скоростей звука! Двигатель включился – и проработал две секунды. Громадная победа! Особенно если учесть, что на тот момент считалось, будто гиперзвуковой двигатель-прямоточник создать невозможно. В принципе немыслимо.

Один из участников программы вспоминал, что как раз во время испытаний в самом ЦИАМе гостила французская делегация:

– В ходе традиционных разговоров на тему «Горбачев–Ельцин–перестройка» один из французов, затронув тему перспектив развития гражданской авиации, якобы невзначай поинтересовался: «Когда вы собираетесь приступить к летным испытаниям гиперзвуковых двигателей?» Я посмотрел на товарища, который по роду своей профессиональной деятельности присутствовал на всех подобных встречах, тот отвел глаза. Мол, бери ответственность на себя – потом посмотрим. Ладно, думаю, была не была! Посмотрел на часы и говорю французу: «А мы их уже как полчаса назад провели, данные телеметрии подтвердили, что „двигок“ вполне работоспособен». Глаза француза округлились. То ли он был ошарашен самим фактом первого в мире летного испытания гиперзвукового «прямоточника», то ли гадал:

каким образом русские инженеры умудряются получать данные телеметрии с расположенных за тысячи верст секретных полигонов, ведя светскую беседу с протокольным бокалом шампанского в руке...¹

В тот момент Советскому Союзу оставалось жить меньше месяца. Страна мучительно агонизировала. Участники «Холода» еще не знали, что впереди нас ждет позор и разгром длиной в полтора десятилетия, что сама программа окажется законсервированной из-за вечной нехватки денег. Что удастся провести всего пять запусков ракеты с «Холодом» на борту, достигнув максимальной скорости в 6,49 Маха.

Учитывая результаты летных испытаний, специалисты ЦИАМа успели модернизировать двигатель и начали «гонять» очередной образец уже на стенде Ц-16 научно-испытательного центра института в подмосковном Тураево. Огромная установка – энхаустер мощностью в сотни мегаватт очищала подмосковный воздух от всевозможных примесей. В специальной камере, где установлен двигатель, условия максимально приближались к реальным: воздух разрежен, как на высоте в 30–40 верст, а в двигатель он поступает, уже будучи подогретым до полутора тысяч градусов. Совместно с Летно-испытательным институтом имени Михаила Громова «циамовцы» разработали проект гиперзвуковой беспилотной летающей лаборатории «Игла». Самый скоростной в мире перехватчик МиГ-31, как планировалось, разгонял бы ее до скорости примерно в 3 «звука». Затем, когда «Игла» отцеплялась бы от МиГа, включится твердотопливный ракетный ускоритель, вскоре – и сам гиперзвуковой двигатель. Предварительные расчеты показывают, таким способом можно разогнать двигатель до 8–9 М. Более того, если «Игла» будет стартовать непосредственно с баллистической ракеты, она достигнет скорости в 12–14 Махов. Но полетит ли сей аппарат в РФ? Проблематично.

Зато американцы после 8 ноября 1991 г. восторжествовали. Они-то прекрасно понимали, что такое создание успешного гиперзвукового прямоточно-реактивного мотора. Оно давало ключ к созданию гиперзвукового воздушно-космического самолета. Того, что способен за час покрыть расстояние от Лондона до австралийского Сиднея. Такой самолет способен летать волнообразными скачками, отгалкиваясь от плотных слоев атмосферы, словно камень, «пекущий блины» на поверхности воды. И во время этих скачков – выходить в ближний космос. В КБ имени Туполева до гибели СССР успели начать проект гиперзвукового тяжелого самолета Ту-2000. После 1991-го работы над ним будут свернуты.

Флот таких глобальных бомбардировщиков мог бы держать в страхе любого врага русских. Ведь отразить их налет просто нечем. Наша Красная империя благодаря им обретала новое могущество – могла без всяких космодромов дешево запускать на орбиту тяжелые и легкие спутники. А в перспективе вырисовывалось создание полукосмического пассажирского лайнера. Того, что мог бы возить богатых клиентов. Ведь мы могли создать такой гиперзвуколет совместно с европейцами. Они бы охотно пошли на кооперацию с победоносной Россией-СССР...

Но Советский Союз был убит.

От «Борьбы исполинов» – к «Алтарю победы»

Прошлую книгу мы остановили на том, что Советский Союз потерпел поражение в «холодной войне» с Америкой и Античеловечеством на исходе 1986 года. Многие годы до того он раз за разом пропускал великолепные возможности переломить ход противоборства в свою пользу. И вот настал тяжелый восемьдесят шестой. Страна потерпела громадные

¹ Знаю сию историю по рассказу своего товарища, Леонида Баталова.

убытки из-за того, что американцы в союзе с Саудовской Аравией спровоцировали падение мировых цен на нефть. Следом автоматически пали цены и на экспортируемый газ. Как раз в тот момент, когда России-СССР отчаянно требовались средства на воплощение программ технологических и промышленных прорывов в Будущее. В тот момент, когда страну одна за другой стали сотрясать деморализующие катастрофы, и прежде всего – Чернобыль.

Но, читатель, даже в середине 80-х дело Красной империи не было безнадежным. Именно в тот момент США стали задыхаться от напряжения, доллар заколебался, а Вашингтон стал сотрясать невиданный скандал – Ирангейт.

И в этой книге мы решили исследовать вопрос: а как русские в тот момент могли нанести поражение противнику? Да не абы как – а в жанре психотриллера, без срыва в глобальную ядерную катастрофу. Без прямого боевого столкновения с НАТО. Возможно, где-то в параллельном мире события шли именно так и СССР одержал верх над Западом. Сдается нам, та альтернативная реальность все же отбрасывает тень на нашу реальность.

Возможность превозмочь США и Антицивилизацию у нас имелась. И мы решили написать книгу, часть коей – своеобразная альтернативная история. Повествование о том, «что-могло-бы-произойти». Но не только для занимательного чтения, а прежде всего – для извлечения исторического урока. Ибо, читатель, Максим Калашников уверен: нынешняя РФ – преходящая, непрочная штука. РФ не в силах ответить на вызовы времени. Не может она выстоять в разгорающейся нынче новой «холодной войне». В надвигающемся планетарном кризисе. И потому придется нам создавать новую Империю.

А дабы она не потерпела поражения, как СССР, нам нужно изучить опыт дней минувших.

Тем паче, что на планете наступает страшное время. Время перемен. Нам придется воевать – и воевать в стиле все того же психотриллера.

Попробуем разыграть партию Советского Союза с середины 1980-х годов иначе. Проследим точки, где русские могли добиться поворота событий и нанести поражение нашему главному врагу. И это не будет лишь праздной игрой. Изучая то, как можно было бы поступить, мы с вами учимся управлять событиями в нашей Реальности.

Итак, читатель, обстановка даже на конец 1986 года совсем не была безнадежной для Советского Союза...

Часть первая РАЗЯЩИЙ МЕЧ

Эпизод первый Цель «блиц» – Саудовская Аравия!

Стратегическое прозрение

Он вскочил среди ночи с сильным сердцебиением. Переведя дух, вытер капли холодного пота на лбу. Вскочил с дивана и бросился к письменному столу, щелкнув выключателем белой лампы-пюпитра.

Карта! Первым делом – открыть огромный военно-морской атлас. А вот и нужный лист. Перед человеком лежал серый «ококор» под названием «Саудовская Аравия». Аналитик потянулся к полупустой пачке болгарских сигарет «Интер», щелкнул старой бензиновой зажигалкой. Выпустив клуб синего дыма, рассмеялся негромко, но победоносно. Саудовское королевство – вот ключ к русской победе! Вот оно, решение проблемы. Здесь и сейчас, в теплом августе 1985 года.

Несколько лет ушло у американцев на то, чтобы сбить мировые цены на нефть. И сделали они сие с помощью саудитов, открывших на полную мощность свои нефтяные краны. Сколько лет они потратили на то, чтобы сделать саудитов источником финансов для полчищ исламских мракобесов, осаждающих Красную империю с юга! Но Аравийская нефтемонархия, разрази меня гром, – одновременно и самое слабое звено в планах врага.

Человек, откинув лист большого блокнота-перевертыша, что-то быстро набросал. Ха! Если нефтяные промыслы Саудии взлетят на воздух и загорятся, то баррель нефти сразу же взлетит в цене с нынешних десяти долларов до сорока-пятидесяти. А каждый доллар подорожания приносит дополнительный миллиард «зеленых» в карман Советского Союза ежегодно. Так мы выиграем как минимум двадцать миллиардов по сравнению даже с самыми лучшими временами. А если торговать, скажем, не на девальвированный доллар, а на дойчмарки или йены? Тогда и выгадаем еще на десять-двадцать процентов больше. Резкое вздорожание «крови Земли» подкосит экономику главного противника – Соединенных Штатов, торпедирует их военные программы, срежет ассигнования на тайную войну с Советской Россией. Американцы согнутся, как от сильного удара в солнечное сплетение. Паника на биржах, падение прибылей крупнейших корпораций, обнищание потребителей. То, что надо! Заодно пересыхают саудовские каналы финансирования боевиков в Афганистане, исламских радикалов в советской Средней Азии.

И чем черт не шутит: вполне возможно, что нам удастся повергнуть весь мир в экономическую депрессию. Уж если не в новый 1929-й, то уж в очередной 1973 год точно. Невероятное повышение цен на энергоносители ввергнет США, Европу и Японию в спад. Москва сможет из западников веревки вить. Они будут рады любым заказам и побегут к Москве с самыми передовыми технологиями, как это было при Сталине. Ох, как тогда Иосиф Виссарионович использовал экономические бедствия Запада, сколько смог у него купить! Немцы и французы, голландцы, итальянцы и японцы, сверкая пятками и посылая Вашингтон подальше, бросятся участвовать в строительстве газопроводов из СССР, в освоении перспективных месторождений углеводородов на паях с русскими.

От подорожания нефти выиграют Ирак, Ливия и другие страны, что готовы покупать у русских оружие и авиалайнеры, локомотивы и грузовики, станки и целые заводы. Подорожает нефть – и в Москву потянутся индийцы с заказами на строительство атомных станций у себя на родине.

А всего-то и надо, что разгромить нефтяную промышленность саудовских шейхов. Поджечь эту топливную бочку всего Запада!

Человек зловеще ухмыльнулся. Он терпеть не мог всех этих нефтяных шейхов: толстых существ с крючковатыми носярами и сластолюбиво пухлыми губами. Господи, да как смеют эти невежественные, похотливые твари покушаться на нас, русских? Эти сластолюбивые скотины, устраивающие дикие оргии с белыми девочками и женщинами в своих особняках, эти низшие существа, чьей фантазии только и хватает, что на золотые унитазаы и джипы для соколиной охоты! Возомнившие себя мировой элитой, сии поганцы должны подвергнуться примерному наказанию...

Саудитское королевство, елки-палки, – самая удобная мишень для удара. В блок НАТО не входит, своим ядерным оружием и ракетами дальнего боя не обладает. Попробуй СССР напасть даже не на США, а на какую-нибудь Англию – и начнется ядерная мировая война. Нельзя напасть на Китай – он ответит атомным контрударом. А если наш меч падет на Аравию, кто за нее бросится погибать? Особенно если удар будет молниеносным, неожиданным, скоротечным? Если бить мы будем издали, не рискуя ни одним солдатом? Ну, изойдутся на Западе криком об агрессии. Захлебнутся слюной от ненависти. Да и хрен с ними! Ведь никто не сможет исключить Советский Союз из постоянных членов Совета безопасности ООН, что принадлежит русским по праву победителей во Второй мировой. А попробуют исключить – им же дороже выйдет. Да и повод к наказанию саудитов есть: они же фактически финансируют войну против России.

Человек за столом довольно потер могучие, мускулистые руки. Включил серебристый японский двухкассетник. Тихо, но торжественно полился из решетчатых круглых динамиков марш русских егерей. За ним последуют гитлеровская «Эрика», советский хит «Артиллеристы, Сталин дал приказ», а потом – «Рок-н-ролльный повстанец» Оззи Осборна и «Кровь моих врагов» новой группы «Мэнуор», играющей в стиле «скоростной металл». Подобные музыкальные коктейли-сборники аналитик готовил сам, для активизации умственных способностей и создания подходящего настроения.

«В войне – а против нас ведется беспощадная война! – выигрывает тот, кто проводит стремительные, неожиданные для врага операции», – подумал аналитик. Гитлер – вот источник вдохновения для него. Гитлер – и не надо этого бояться! Кому, как не ему, удались совершенно немислимые по дерзости операции по захвату Австрии и Судет, остатков Чехословакии, Клайпеды, Норвегии. Только не нужно ставить мир на грань ядерного всеожжения... Атомное оружие пусть отдохнет. Нет, скорее, поприсутствует как пугающая фигура в глубине сцены. Человек снял с полки отлично изданную «Историю войны в воздухе» на немецком, любовно погладил ее корешок. Шоковый удар с неба – вот что нужно. То, что пробовали сотворить немцы с Англией в сороковом – только теперь на неизмеримо более высоком технологичном уровне, продуманно, массированно и предельно жестоко! Чтобы разнести в пух и прах буровые платформы и нефтяные терминалы в Персидском заливе, насосные станции на трубопроводах и электростанции, резервуары с «черным золотом» и портовые причалы, не нужны ни танки, ни корабли советского ВМФ. Нет, только авиация с крылатыми ракетами и «умными» бомбами. В обычном, а не ядерном снаряжении. Хотя, как сказать: боеголовки с зарядами объемного взрыва натворят такое, что мало не покажется. Именно самолеты способны нанести жестокие, выверенные удары.

Ох, как Запад поплатится за стремление уничтожить русских! Для него такое станет полной неожиданностью. Где он ждет возможного удара СССР? В Европе, на линии про-

тивостояния войск НАТО и стран наших ударных сухопутных группировок. Его радары на Аляске просматривают небеса в ожидании возможной атаки русских баллистических ракет. Но воздушно-наступательной операции против самого слабого звена антисоветской коалиции он предвидеть не может! В США опасаются разве что броска русских войск из Афганистана к Персидскому заливу. Ну, и еще внутренних волнений в самой Саудовской Аравии – против царствующего королевского дома. Ну-ну! А мы их объегорим по полной программе.

Наморщив лоб, аналитик попытался прикинуть, сколько сил Советский Союз может бросить против надменных саудитов. Ба, да у нас же есть приличный воздушный флот стратегического назначения! Десятки новейших Ту-160, сотни Ту-95 всех модификаций, как минимум две сотни Ту-22М3, столько же старых добрых Ту-16. А ведь есть еще и изрядное число дальних бомбардировщиков Мясищева, М-55. Нужно еще уточнить их количество, тактико-технические данные, набор вооружения. Особенно по части крылатых ракет, запускаемых с самолета. Там, где гитлеровским пилотам приходилось вести свои «юнкерсы», «хейнкели» и «дорнье» прямо к целям на Островах, под огонь зенитной артиллерии и атаки истребителей-перехватчиков, русским красным соколам достаточно палить по огромным неподвижным целям с расстояний в сотни, а то и тысячи километров. ПВО саудитского королевства окажется практически бессильной. Только один-единственный Ту-160 несет в себе двенадцать крылатых ракет. Это – смерть для трех-четыре нефтесудобывающих платформ в Заливе. Полк «сто шестидесятых» выпускает уже 144 ракеты. Ту-95 – это пять-шесть ракет. Тоже неплохо.

Всю операцию необходимо уложить в один насыщенный до предела день. Максимум – в трое суток. Так, чтобы поставить весь свет перед свершившимся фактом. И так, сначала – первые волны атаки. Затем – быстрый контроль результатов налета со спутников разведки. Затем – уничтожение уцелевших объектов. А затем – еще один уничтожающий МРАУ: массированный ракетно-авиационный удар. Аналитик зажмурился и испытал чувство, близкое оргазму, когда перед внутренним взором его открылась картина последствий. Пылающие машины буровых платформ. Перекрученные, разорванные страшной силой взрывов металлические конструкции. Разливающаяся по водам Персидского залива жирная нефть. Горящие волны. Багровые отблески на облаках тяжелого черного дыма. Затянутые дымом небеса, полыхающие скважины в пустыне. Фонтаны огня... Полностью разрушенное энергоснабжение целой страны, разметанные участки нефтепроводов...

Чтобы восстановить все разрушения, погасить пожары, починить разбитые нефтегазопроводы и трубопроводы, установить новые буровые платформы взамен разрушенных и сожженных, Западу понадобится как минимум полтора, а то и два года! И еще колоссальные затраты. Да плюс к тому – переброска на Аравийский полуостров дорогущих систем противовоздушно-противоракетной обороны. Советский Союз не только выиграет драгоценное время, но и выручит на подорожании углеводородов по крайней мере тридцать миллиардов долларов. По крайней мере! А затраты на операцию в пересчете едва ли превысят пять миллиардов. Если же Запад сорвется в тяжелый экономический кризис, русские почти вчистую выиграют «холодную войну».

«Саньо» заиграл «Полет валькирий» Вагнера. Аналитик, придвинув к себе атлас, стал задумчиво водить карандашом по Каспийскому морю. Затем замерил курвиметром расстояние от советско-иранской морской границы до центрального участка восточного побережья Саудовского королевства...

Оправданный риск

– Рискованно! Черт возьми, рискованно, но интересно! – произнес седовласый подтянутый человек в белой рубашке с расстегнутым воротом и ослабленным донельзя узлом красного муарового галстука.

– А разве не вы учили нас тому, что победу приносят лишь головокружительно рискованные и смелые действия? – парировал аналитик.

Разговор происходил на борту правительственного лайнера Ту-154М, шедшего на высоте в 9 тысяч метров над Балтийским морем. Обернувшись к иллюминатору, седой Наставник задумчиво глядел на морскую синеву внизу, редкую «вату» облаков и едва заметные белые следы-галочки от многочисленных судов там, внизу.

– Направ на Саудовскую монархию, мы восстанавливаем против себя весь исламский мир, – произнес он, слегка растягивая слова. И снова обернулся к молодому коллеге.

– Как сказать, Сергей Васильевич, как сказать! – убежденно вымолвил тот, закуривая очередную сигарету. – После ввода войск в Афганистан мы уже находимся в состоянии войны с радикальными мусульманами. А потеряв голову, по волосам уж не плачут, не так ли? Если войны уже нельзя избежать, ее нужно выиграть. Разве мы собираемся уничтожить святыни мусульман в Мекке? Нет – хотим только к чертовой бабушке снести нефтьешки Саудов. Восток уважает только силу, учитель, только силу. Стремление решать дело переговорами да словесными увещаниями он почитает за глубочайшую слабость. И не переоценивайте, прошу вас, монолитности исламского мира. Он коррумпирован и продажен. Он дик и темен. Мусульмане охотно вцепляются друг другу в глотки, продают своих товарищей и льнут к сильным. Вот СССР и надо показать свою реальную, беспощадную, но справедливую силу. Ах, вы финансируете тех, кто атакует наши рубежи и мечтает развязать кровопролитную войну внутри Союза? Так получите же сполна и задохнитесь в дыму от полыхающей нефти!

Я не боюсь гипотетического восстания магометан внутри СССР вследствие нашей акции. КГБ и государственная машина хорошо контролируют ситуацию в Средней Азии. Массовое террористическое движение – а уж тем паче партизанское – в нашей супердержаве невозможно. Умоляю вас, учитель, вы вхожи к Верховному. Донесите до него этот план. Что мы теряем, в самом деле?

Наставник покачал головой и улыбнулся. Смелость того, что предлагал аналитик, поневоле захватывала его. Ведь это действительно возможность выиграть войну с Западом, не прибегая к ядерному самоубийству. Да разве он и сам не исповедовал неистово отважные акции? Слушателям своих семинаров он, прежде чем перейти к разбору такой классики, как Норвежская операция 1940 года, рассказывал пример отчаянного Кортеса, двинувшего на завоевания громадной империи ацтеков во главе жалкой горстки солдат. В одной из битв Кортес, рискуя жизнью, бросился во главе всей своей кавалерии из шестнадцати всадников прямо в гущу противника, прорубился к их военачальнику и сразил его мечом. После этого ацтеки, способные засыпать кучку завоевателей градом отравленных стрел, бежали, объятые паникой. Кортес смертельно рисковал – и победил. Потому что альтернативой такому риску было только поражение, гибель. Господи, да мы в случае с Саудами рискуем гораздо меньше. Ну и что с того, что мировые СМИ на тысячи ладов объявят нас агрессорами? Тысяча газетных заголовков не потопят ни одного русского корабля, не сожгут ни единого города в Советском Союзе. Сталинский СССР за нападение на Финляндию исключили из Лиги Наций, тогдашнего аналога ООН. Ну, и что это дало Западу? Ровным счетом ничего.

– Знаешь, Андрей, а я бы дополнил твой план кое-какими деталями, – хитро улыбнувшись, ответил он ученику. – В соавторы-то возьмешь?

– Естественно, Сергей Васильич, куды ж мне деться? – рассмеялся в ответ аналитик, потирая мускулистые руки. – А что предлагаете добавить?

– Глубину поражения противника и долгосрочные воздействия, – отвечивал Наставник.

Они сидели у иллюминатора лицом друг к другу у столика наподобие тех, что установлены в вагонных купе, и прихлебывали чай из стаканов в серебряных подстаканниках. Предупредительный стюард прервал их беседу, предложив подносы с обедами. Почувствовав зверский голод, Андрей налег на принесенное угощение, поглощая салаты, красную икру в пластиковой вазочке и кусочки красной рыбы.

– Ну, во-первых, Андрей, я бы внес в списки целей для уничтожения аэродромы саудовцев, их правительственные здания, телефонные узлы, локаторы космической связи, телецентр, радиостанции. И особо – комплекс зданий их разведки, – заметил Наставник, намазывая брусочек вологодского масла на булочку. – Дезорганизация управления в королевстве должна быть полной. Если бить – так бить. Ведь нужно еще как можно больше затруднить процесс восстановления их сырьедобывающей промышленности. Американцам, европейцам и японцам придется сильно попотеть, чтобы завезти в Саудовское царство-государство миллионы необходимых грузов: продовольствия, топлива, техники, лекарств, материалов для тушения пожаров и ремонта скважин. Ведь и порты, и аэродромы окажутся разбитыми. Придется волоочь все по суше из портов соседних стран.

Во-вторых, я предлагаю усилить факторы, влияющие на подорожание нефти. Ты же помнишь: чем больше напряженность на Ближнем Востоке, тем выше ее котировки на бирже. А что вызывает такую напряженность, ты, надеюсь, помнишь?

– Обижаете! Арабо-израильский конфликт и война между Ираном и Ираком!²

– Правильно, мой юный друг. А теперь представь, что мы через третьи руки поставляем иранцам новейшие морские мины, торпеды и ракеты класса «поверхность–корабль»...

...Мысль о дерзкой воздушной операции продолжала мучить Наставника даже ночью. Она бередила, будоражила.

Смелые стратегические операции, умение их проводить – вот чего никогда не хватало ни Советскому Союзу, ни царской России. Вот где Запад почти всегда нас переигрывал! В 1878 году русские, побив турок, стояли всего в 28 километрах от Босфора, в местечке Сан-Стефано. Один бросок – и мы овладевали узким «горлом» между Черным и Средиземным морями, становясь властелинами Ближнего Востока и Малой Азии. Говорят, что тогда правительство Александра Второго отступило, потому что боялось британского бронепалубного флота, что уже вошел в Мраморное море. Что царь опасался повторения печальной Крымской войны 1853–1856 годов, когда соединенные силы англичан и французов смогли захватить Севастополь и юг Крыма, покончив с Черноморским флотом. Да нет же! От нерешительности и неумности своей тогда отступили! Займи наши войска турецкие укрепления на Босфоре и в Дарданеллах, перебрось в них тяжелые орудия, перегороди проливы минами – и никакой английский флот никогда не смог бы пройти в Черное море. Несколько броненосцев легли бы на дно, попытавшись вступить в бой с береговыми батареями. И воевать Европе с Россией было, в общем-то, нечем и некем. В Крымскую войну главной сухопутной силой антирусской коалиции стали французские войска. А в 1878 году Франция еще залиывала раны от того разгрома, что ей учинили пруссаки. Она еще не успела отойти от пода-

² Напомним, что этот придуманный нами разговор происходит поздним летом 1985 года. В это время (1980–1988 гг.) идет тяжелая ирано-иракская война. При этом Ирак поддерживают и СССР, и Саудовская Аравия. Мы – оружием и советниками, аравийцы – деньгами. Чтобы подорвать финансовую базу Ирака, иранцы очень хотели нарушить движение танкеров из саудовских портов по Персидскому заливу. Тем самым саудиты теряли доходы от экспорта нефти и не могли по-прежнему обильно финансировать правительство Саддама Хусейна в Багдаде. В нашей Реальности Тегеран предпринял такие попытки в 1987–1988 годах, но ему не хватило современного минного и противокорабельного вооружения.

вления коммунистического восстания, Парижской коммуны, в 1871-м. Будь тогда царская власть немного умнее и решительнее – и вся история мира пошла бы иначе.

А Финская война 1939–1940 годов? Вместо того чтобы прогрызть линию Маннергейма на Карельском перешейке, Сталину нужно было сотворить блицкриг всего в двое суток. Пользуясь тем, что Балтика в ноябре тридцать девятого еще не замерзла, мы бросили бы к Хельсинки транспорты с десантом под прикрытием линкоров «Марат» и «Октябрьская революция» вместе с крейсером «Киров». К утру они подошли бы к вражеской столице. Над нею закружились бы вылетевшие к цели тем же утром советские самолеты. Под угрозой бомбардировки с моря и с неба, перед перспективой высадки сильного десанта финский парламент передал бы власть новому – просоветскому – правительству. И на следующий день оно заключило бы с Москвой договор о мире и дружбе. Передало бы Союзу и часть Карелии, и полуостров Ханко, и еще несколько баз в Финляндии.³

А дальше мы ставили на колени Германию, прерывая ее снабжение железной рудой по Балтике. В любой момент СССР мог захватить Швецию и Норвегию.

А 1950–1970-е годы! Ну какого хрена Советский Союз помогал крушению системы западных колоний в Африке? Наоборот, нужно было сохранять их империи, ведь это было выгодно прежде всего нашему главному противнику, Соединенным Штатам. Колониальная система закрывала путь для свободной экспансии доллара. Мы могли бы сыграть на противоречиях между американцами и западноевропейцами, сэкономив свои силы. А какого черта не был принят план Берии – создание единой некоммунистической Германии в начале 1950-х? Ведь тогда получалась Германия, враждебная Штатам, тесно связанная с русскими, не входящая в блок НАТО.

Теперь пора сыграть в нашу игру и ударить там, где этого не ждет Запад!

Наставник беспокоился. Долго, слишком долго Советский Союз копил оружие и укрепил свою военную мощь. Десятки лет после 1945-го. Все это успело изрядно надоесть собственному народу. Надо как-то реализовать все эти милитаристские приготовления. Обратить их на пользу стране и нации. Короткая, как удар молнии, война, бескровная и успешная – вот что нам нужно. Приносящая экономическую выгоду здесь и сейчас. Бьющая по психике всего мира и вселяющая гордость в русские души. Только надо не растерять эффект. Собрать миллиарды от подскока нефтяных цен в отдельный фонд. Фонд развития, что ли, в фонд будущего. И тогда у нас будут средства для того, чтобы перебороть США и сбросить их в тяжелый экономический кризис! Чтобы начать масштабную программу перехода СССР в новую эпоху – на все эти космические, ядерные и высокотехнологические программы.

Надо подумать: а нет ли способа усилить удар? Чтобы не рассчитывать лишь на одну авиацию...

Мог ли СССР расстрелять Саудовскую Аравию без ядерной войны?

Прервем на время нашу фантастическую историю. Задумаемся: а разве не мог Советский Союз совершить воздушный блицкриг против Саудовской Аравии во второй половине 1980-х годов?

Мог! И должен был это сделать. Так, как поступила администрация Рейгана весной 1986 года, совершив авиационно-ракетный блиц против Ливии. Ведь это же не вызвало ядерного конфликта между Москвой и Вашингтоном! К тому же в 1986 году появились все поводы для расправы русских над саудитами. Разве наши спецслужбы уже не знали о том,

³ Авторы альтернативных версий в данном случае – Александр Широкопад (другой финал Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.) и Сергей Переслегин (финский вариант). Приношу глубокую благодарность их светлым умам.

что нефтяные шейхи финансируют злобных исламских фундаменталистов в нашей стране, так и мечтающих вырезать миллионы славян в Средней Азии? Разве финансируемые Саудовским королевством афганские душманы в восемьдесят шестом не устраивают первые атаки на советскую территорию? Разгромом саудовского государства мы решительно ломали всю конструкцию экономической войны США против СССР. Получали передышку, финансовую подпитку – и добивались экономического истощения Вашингтона.

Чем мы могли нанести удар по нефтяным промыслам и ключевым точкам саудовской промышленности? Скажем честно: кроме ядерного оружия, в 1985 году бить нам по сим целям было нечем. Но вот потенциально, если бы задача оказалась поставленной, у русских в рекордно короткие сроки появлялись два «волшебных копья» для расстрела Саудовского королевства издали и превращения его нефтяной индустрии в груды пылающих руин. Первое «копье» – Дальняя авиация с крылатыми ракетами Х-555. Второе – усовершенствованные ракеты средней дальности типа «Пионер», оснащенные неядерными боеголовками с точным наведением.

При Горбачеве Советский Союз располагал мощным флотом дальних бомбардировщиков и ракетносцев. 37-я Воздушная армия стратегического назначения могла похвастаться четырьмя тяжелобомбардировочными дивизиями. Они были на Дальнем Востоке (с двумя полками в Украине на самолетах Ту-95К и Ту-95К-22), в Казахстане (два полка в Семипалатинске на самолетах Ту-95МС), в Украине (два полка в Узине: один на ракетносцах Ту-95МС, второй – на самолетах-заправщиках Ил-78) и, наконец, в европейской части РСФСР (нынешней РФ) со штабом в Энгельсе. Здесь имелись три полка: в Прилуках на Ту-160, в Моздоке на Ту-95МС и в Энгельсе на самолетах Мясищева, ЗМС-2 и ЗМН-2. Сколько мы имели машин? Ту-160 – 13 (один полк). Ту-95МС насчитывалось 83 (четыре полка). Ту-95К и Ту-95К-22 – 61 (два полка). Итого – 157 самолетов. При этом авиапромышленность продолжала поставлять в войска новые самолеты Ту-160 и Ту-95МС.

Дислоцированная за Уралом 30-я Воздушная армия Верховного главкомандования состояла из двух дивизий – в Белой под Иркутском (два полка на Ту-22М2) и в Воздвиженке на юге Приморского края (два полка на Ту-16К). Также в 30-ю армию входил дальний разведывательный полк в Спасске-Дальнем на Ту-16Р.

46-я Воздушная армия ВГК располагала в общей сложности 347 боевыми самолетами в составе четырех тяжелобомбардировочных дивизий: в Полтаве, Озерном, Бобруйске и Тарту. Были в ней и два отдельных дальних разведывательных авиаполка (в Нежине и Зябровке). Современные бомбардировщики-ракетносцы Ту-22М3 стояли на вооружении шести полков (в Полтаве, Бобруйске, Стрые, Тарту, Орше и Сольцах). Три полка – в Мачулищах, Барановичах и Озерном – были укомплектованы ракетносцами Ту-22К, а оба полка дальних разведчиков – самолетами Ту-22Р и отчасти Ту-16Р.

Для удара по Саудовскому королевству годились Ту-160 и Ту-95МС. Первые несут в трюмах 12 ракет. Ту-95МС – по десять Х-55: шесть – во внутреннем отсеке, четыре – под крыльями. Они могли нести переоборудованные в неядерные крылатые ракеты Х-55. Восемьдесят «эмэсок», по моим подсчетам, могли обеспечить пуск минимум восьмисот ракет Х-55. Тринадцать Ту-160 несли на себе 156 «крылаток». В общей сложности, в одном боевом вылете флот стратегических ракетносцев СССР обрушивал на Саудитское государство 956 самолето-снарядов. Если таких ударов за двое суток нанести четыре, то саудиты получали крах экономики.

Вся прелесть замысла была в том, что Х-55 можно выпускать в неядерном варианте Х-555. Детище КБ «Радуга» (подмосковная Дубна), Х-55 путем некоторых переделок превращается в Х-555 с дальностью боя в 2000 километров. Идет она к цели на высоте от 110 до 40 метров, огибая рельеф, развивая приличную скорость. (Минимальная – около 160 м/

с (около 570 км/час), максимальная – 260 м/с (около 940 км/час) и крейсерская 200–210 м/с (720–750 км/час). Точность ее попадания (круговое вероятное отклонение) – 18 метров.

Работа над Х-555 в нашей Реальности началась в начале

90-х годов. Неядерная «крылатка» обладает инерциально-доплеровской системой наведения, что сочетает прежнюю коррекцию полета по рельефу местности с оптико-электронным коррелятором и возможностью спутниковой навигации. Предусматривалась возможность снаряжения Х-555 несколькими типами боеголовок – фугасной проникающей (для поражения укрытий и защищенных целей) или кассетной с осколочными, фугасными или кумулятивными поражающими элементами – для удара по площадным и протяженным целям. Переход на неядерную «голову» породил некоторые проблемы: ядерный заряд был довольно компактен и весил немного, тогда как обычная боеголовка такой массы оказалась слишком слабой и требовала усиления. Сохранение приемлемой массы всего изделия достигло за счет уменьшения запаса топлива и понижения до 2000 км дальности боя.

«...Еще на аэродроме базирования, с помощью специального комплекса планирования полетных заданий авиационных средств поражения большой дальности, в память центральной вычислительной машины (ЦВМ) бортового автопилота ракеты вводится программа с полетным заданием (она реализует пространственно-временной график полета, предусматривающий прохождение ракеты через определенные точки пространства в заданные моменты времени). В ЦВМ автокорреляционной системы вводится набор эталонных цифровых топографических карт рельефа местности по маршруту следования КР. С помощью этого же комплекса автоматически программируется автопилот самолета-носителя. Задача пилотов и штурмана бомбардировщика сводится только к контролю автопилота, который самостоятельно осуществляет вывод самолета в расчетную точку пуска КР.

После пуска ракета полностью автономна. КР снижается на маршевую высоту полета. Управление полета осуществляется по заложенной в ЦВМ автопилота ракеты программе, контролируемой инерциальной навигационной системой с коррекцией от автономной корреляционной системы следования рельефу местности «Спрут». ИНС, состоящая из нескольких прецизионных гироскопов и акселерометров, выводит ракету в расчетные точки коррекции.

В автокорреляционную систему «Спрут» входят: высокоточный частотный радиовысотомер, доплеровский измеритель путевой скорости и угла сноса, бортовая система управления «БСУ-55» с соответствующим программным обеспечением. С помощью радиовысотомера, в расчетных точках коррекции, вычисляется высота рельефа над уровнем моря, которая сравнивается с заложенными в память ЦВМ «БСУ-55» эталонными данными цифровых топографических карт рельефа местности по пути следования ракеты. После определения координат, «БСУ-55» выдает автопилоту навигационные данные, необходимые для коррекции полета и возвращения ракеты на запрограммированную траекторию. Для дезориентации системы ПВО противника полет от одного участка коррекции до другого совершается по криволинейному маршруту, а для уменьшения уязвимости – с огибанием рельефа местности...»⁴

Сами понимаете, читатель, что в середине 80-х Москва могла разработать такую ракету авральными темпами за два года (подобные примеры были). И атака на саудовские промыслы могла вестись с самолетов, барражирующих в южной части Каспийского моря. Хотя мы

⁴ Цитата – из присланного мне читателем текста, взятого с одного из военно-технических форумов. Увы, без ссылки, потому М. Калашников не может указать фамилию автора, прочесавшего зарубежные англоязычные источники. Однако выражаю ему свою глубокую признательность.

могли и не церемониться, для лучшей эффективности удара немного вторгнувшись в воздушное пространство Ирана: в те годы его авиация и ПВО были почти небоеспособны.

Таково первое «волшебное копьё». А каково второе?

Второе, читатель, – это твердотопливные ракеты средней дальности типа «Пионер» Александра Давидовича Надирадзе, оснащенные неядерными «головами», но с системой точной оптической наводки от ЦНИИАГ. Впрочем, что могли обеспечить нам «Пионеры», уничтоженные по предательскому договору Горбачева и Рейгана в 1987 году, рассказывает Юрий Васильевич Карягин, в 1969–1991 гг. трудившийся в аппарате Военно-промышленной комиссии Совета Министров СССР. Он как раз и курировал ракеты средней и малой дальности.

Комплекс «Пионер» был сработан по-ударному. Разработка его была задана постановлением Правительства от 28 апреля 1973 г. №280-96, а уже в первом квартале 1976 г. комплекс приняли на вооружение (постановление от 11 марта 1976 г. №177-67). Основных причин тому несколько.

Во-первых, технико-технологически «Пионер» практически не отличался от комплекса «Темп-2С». Из ракеты были взяты двигатели первой и второй ступеней и бортовая аппаратура системы управления, а на «развозной» ступени (с необходимой ее доработкой) вместо моноблочной боевой части и ложных целей была установлена РГЧ в составе 3-х боевых блоков индивидуального наведения. Естественно, менялись программы предстартовой подготовки и полета. Незначительным доработкам подверглась самоходная пусковая установка. Остальные агрегаты наземного оборудования, структура боевых подразделений, схема и средства боевого управления, порядок несения боевого дежурства и повседневной эксплуатации – все это было от комплекса «Темп-2С»... Правда, «отцы-командиры» попросят ввести в состав дивизиона еще одну пусковую установку, что потребует некоторой доработки системы боевого управления.

Во-вторых, во исполнение специальных правительственных решений одновременно с проведением опытно-конструкторских работ энергично создавалась промышленная база для серийного производства составных частей ПГРК (подвижного грунтового ракетного комплекса), комплектующих элементов, полуфабрикатов и специальных исходных материалов. В результате многое, что требовалось для проведения испытаний и ранее изготавливалось на «коленке», достаточно быстро стало поступать непосредственно с заводов.

И, в-третьих, что очень важно, Московский институт теплотехники, как головной разработчик, на глазах овладевал искусством эффективной координации работ многочисленной рати соисполнителей, завоевав в итоге авторитет: и творческий, и организационный. В отличие от «великих», институт *реально* выполнял функции головного исполнителя работ не только по ракете, но и по комплексу в целом. Значение этого фактора при создании ПГРК стало определяющим. В свою очередь, успешное осуществление указанной роли стало возможным вследствие рационально продуманной производственной структуры предприятия и, конечно же, благодаря высокому профессионализму инженерно-управленческих кадров...

Развертывание РССД «Пионер» на территории страны осуществлялось динамично и масштабно. Первый полк (9 пусковых установок) поставили на боевое дежурство 1 сентября 1976 г., а на 1 января 1985 г. в боевом составе РВСН находилось 48 полков, дислоцированных в 14 позиционных районах. К началу уничтожения РССД три полка были расформированы, и, таким образом, на этот момент боевой состав системы исчислялся 405 пусковыми установками. Попутно отмечу, что в 1978–1980 гг. были выполнены опытно-конструкторские работы по существенному улучшению ряда важнейших характеристик комплекса (точности стрельбы, зоны разведения боевых блоков, надежности системы боевого управления). Комплекс «Пионер-УГТХ» (иногда его называют «Пионер-2») начал поступать в войска уже с конца 1980 года. Всего же (всех модификаций) было изготовлено чуть менее 800 ракет (из

них 139 были израсходованы в ходе испытаний, контрольных отстрелов и по планам боевой подготовки) и порядка 525 самоходных пусковых установок.

...Из общего количества изготовленных ракет типа «Пионер» непосредственно пусками было израсходовано 211 ракет, в том числе 72 ракеты были запущены («уничтожены») боевыми подразделениями в рамках Договора о РСМД – что говорится, на глазах у американцев. Из них только один пуск считается аварийным – над позиционным районом бушевала гроза, и в одну из стартовавших ракет попала молния.

...Дальнейшее развитие РССД «Пионер» планировалось как в направлении совершенствования ракетного комплекса в целом, так и по линии создания головных частей нескольких типов. В 1979 году постановлением правительства была задана разработка комплекса «Пионер-3», а в 5-летний план опытно-конструкторских работ на 1986–1990 гг. включили задание на разработку качественно нового комплекса «Пионер-4». Однако ранее всего причиной душевных мучений будущих американских «партнеров» был «гостинец» Устинова – Андропова. Речь идет о ракетном комплексе «Скорость» с максимальной дальностью стрельбы большей, чем у фронтового комплекса «Темп-С» и меньшей, чем у комплекса «Пионер». Такая дальность при мощном боевом оснащении позволяла втиснуться в стартовый вес ракеты, обеспечивавший приемлемые суммарный вес и габариты самоходной пусковой установки. Приемлемые для того, чтобы «кататься» по территории стран Восточной Европы (наших «друзей» в то время). Тем самым снимался вопрос о подлетном времени для Лондона, Рима, Бонна и прочих сочувствующих.

Процесс создания комплекса «Скорость» – это подлинная организационно-техническая симфония в ракетостроении! Ничего подобного в мире до этого не было и вряд ли когда-нибудь повторится. Решение правительства о проведении работ состоялось 9 января 1984 г., тактико-технические требования в отступление от всех канонов были утверждены Минобороны СССР еще ранее – в декабре 1983 г., а план-график разработки комплекса Военно-промышленная комиссия утвердила в апреле 1984 г.

И уже к началу 1985 года первая ракета (с ядерной РГЧ) была подготовлена к летным испытаниям! Кооперация предприятий, возглавляемая МИТОм, работала как единый, прекрасно отрегулированный многофункциональный механизм! Подлинные чудеса творили Минский автомобильный завод, волгоградское ПО «Баррикады», НПО автоматики и приборостроения, Люберецкое НПО «Союз», Воткинский машиностроительный завод. Вообще, к середине 1980-х годов эта «корпорация» была способна на выполнение любого задания, что она убедительно подтвердила впоследствии.

С чисто технической стороны дело может показаться не слишком сложным. Ракета и комплекс «собирались» из серийных компонентов комплекса «Пионер», находящихся в отработке компонентов комплекса «Тополь» и даже (!) из элементов еще не существовавшего комплекса «Тополь-М». На второй ступени ракеты *впервые* в отечественной практике был установлен двигатель с центральным поворотным соплом – из экспериментального задела, знаменовавшего собой выход на высший мировой уровень в области ракетных двигателей на твердом топливе (РДТТ), положенного вскоре в основу конструкции ракеты «Тополь-М». Профессионалы по достоинству могут оценить эту кажущуюся «простоту»: за один год разработать документацию, изготовить, собрать и «сшить кубики» в единую функционирующую систему могли только специалисты высочайшего уровня! Первый (и единственный) пуск ракеты комплекса «Скорость», произведенный 11 января 1985 г., оказался неудачным: отчего-то не прошла команда на включение двигателя второй ступени (судьба?). И пока Госкомиссия разбиралась с причинами, подоспело высочайшее повеление от 11 апреля 1985 г. – эту песню прекратить! (Власть переменялась!) А вскоре, как я уже отметил, будут прекращены *все* работы по комплексам типа «Пионер».

В составе ракеты «Скорость» был предусмотрен, однако, один элемент, над которым пришлось бы изрядно потрудиться, и сроки его разработки были бы существенно более дальними. Название этому элементу – тяжелая (весом более тонны) *управляемая головная часть в обычном снаряжении*. Подобное боевое оснащение предусматривалось и для ракеты дальней перспективы – «Пионер-4». Что касается ракет «Пионер-УТТХ» и «Пионер-3», то для них планировалось быстро создать головные части в обычном снаряжении, более простые (но существенно более тяжелые), чем для ракеты «Скорость». *Переориентация* в оснащении ракет средней дальности (некоторого их количества) *на головные части в обычном снаряжении* в значительной мере была обусловлена инициативными проработками организаций промышленности и поддержкой все того же Д. Ф. Устинова. Массовое оснащение наших РССД такими головными частями, вне сомнения, сильно огорчило бы «преподавателей демократии». Еще сильнее их опечалило бы появление системы оружия «Созвездие-Р», основой которой опять-таки должен был стать ракетный комплекс типа «Пионер».

Несколько слов необходимо сказать и о другом виде боевого оснащения – о так называемых *неядерных* головных частях в специальном снаряжении. Одна такая головная часть была создана для ракеты «Пионер-УТТХ», другая разрабатывалась для ракеты «Пионер-3». Обе по оригинальности и изящности конструкторских решений заслуживают золотых медалей на Брюссельских выставках (шутка кладбищенская). Полагаю, однако, что головные части этого вида вряд ли могли быть причиной беспокойства для натовцев. В силу специфики их применение в доядерном периоде конфликта могло спровоцировать войну ядерную, а в ядерном конфликте их использование становилось просто бессмысленным. Вообще, внедрение таких головных частей в системы оружия выглядело, скорее, как мозговой вывих «стратегического» мышления, нежели как обоснованная оборонная потребность. На что указывает и мизерное количество ракет, которые были оснащены этими головными частями... Как сообщает Карягин, готовилось создание боеголовок, способных поражать даже такие движущиеся цели, как корабли! ...К примеру, когда в 1980-х годах в оценочную проработку пошла система оружия (на базе комплекса типа «Пионер»), предназначенная для поражения авианосцев, на одном из совещаний было высказано замечание-сомнение:

– Это сколько же необходимо всадить в авианосец боевых блоков, чтобы он утонул?!

На что мудрый системщик из МИТа ответил:

– А зачем много? Вовсе не обязательно, чтобы тонул. Главное – чтобы он «коптил» долго...

...В ценах середины 1980-х годов ракета (без ядерных боевых блоков) и самоходная пусковая установка (СПУ) комплекса «Пионер-3» оценивались в среднесерийном производстве в 1,5 и в 1,75 млн рублей соответственно. В тех же условиях ракета комплекса «Ока» стоила 0,4 млн рублей, а СПУ этого комплекса – 0,9 млн рублей (при этом необходимо иметь в виду, что забрасываемый вес полезной нагрузки у ракеты «Ока» в несколько раз меньше, а в целом комплекс *типа* «Ока» не способен, практически, решать боевые задачи, свойственные комплексу *типа* «Пионер»). Далее, усовершенствованный танк

Т-80 оценивался в 0,7 млн рублей. То есть, грубо говоря, два таких танка стоили столько же, сколько СПУ комплекса «Пионер-3». Далее: стоимость многоцелевой подводной лодки (без ракет) составляла, в зависимости от проекта, от 225 до 320 млн рублей. И наконец, тяжелый крейсер типа «Петр Великий» (без противокорабельных крылатых ракет) оценивался в 350 млн рублей, авианосец типа «Адмирал Кузнецов» – в 500 и перспективный атомный авианосец – в 850 млн рублей (оба – без самолетов и вертолетов). Таким образом, рассуждая для наглядности упрощенно, можно констатировать, что в денежном выражении 300 СПУ комплекса «Пионер-3» с двойным комплектом ракет (а при наличии средств перезарядки больше и не нужно) – приблизительно эквивалентны 2000 танков, или пяти многоцелевым подводным лодкам, или полутора-трем авианосцам. Если брать дальний бомбардировщик

Ту-160, то в советских ценах один такой самолет (без вооружения) стоил 45 млн рублей. То есть столько же, сколько 13 СПУ комплекса типа «Пионер» с ракетами!

Таким образом, читатель, СССР за один год мог, не подписывая никакого договора с Америкой об уничтожении ракет средней и малой дальности, развернуть для удара по объектам нефтяной промышленности Саудов как минимум двести ракет типа «Пионер-3» или «Скорость», причем в неядерном оснащении. Высокую точность их ударов могла бы обеспечить специальная головка наведения, хранящая в памяти спутниковые фотоцели: нефтепромысла, нефтяного терминала или буровой платформы. Таким оружием мы могли громить ненавистное королевство совершенно без всякого риска. Мы могли устроить нечто очень похожее на обстрел Лондона гитлеровскими ракетами Фау-2, но только в сжатом до одних-двух суток варианте. И с гораздо большим эффектом! Стрелять мы могли хотя бы с полигона в Капустинном Яру, как на параде. При этом задача попадания премного облегчалась тем, что саудовские платформы, перекачивающие станции и наливные терминалы, – цели неподвижные, в отличие от авианосцев США. И ничем не защищенные от атаки баллистическими ракетами – своей ПРО у арабов и до сих пор нет. Американцы же просто не успевали перебросить Саудовскому королевству свои установки типа «Пэтриот». Да если бы и успели – толку от того все равно не было бы.

Можно было совершить маневр средствами: приостановить на год бессмысленное наращивание сухопутных сил, притормозить военно-морские программы и перебросить сэкономленное на создание ракетного кулака для молниеносной расправы с саудовцами. Спутниковая разведка СССР легко определяла набор целей для уничтожения, снабжала системы точного наведения «пионеров» и «скоростей» нужными фотографиями.

Американцы весной 1986 года, наплевав на всех, провели воздушную операцию против Ливии, нашего союзника. Русские могли уже в начале 1987 года ответить ракетно-авиационным разгромом Саудовской Аравии...

Верховный включает воображение

– ...Но помилуйте: когда альянс с Европой приносил России благо? Полистайте страницы истории. Европа всегда смотрела на русских со страхом и ненавистью, которые у нее внедрены буквально в подсознание. И неважно, кем мы были при этом: православными монархистами или коммунистами! А скоро и вообще нас фашистами объявит. Попытка взаимодействовать с Европой всегда оборачивалась для нас войнами за чужие интересы, да еще черной неблагодарностью и подлостью в ответ. Два века назад Россия освободила Европу от Наполеона. Но на самом деле русские тем самым послужили возвышению Британской империи (уничтожили ее конкурента). Позже русаки спасли Центральную Европу от кровавого хаоса, подавив революцию 1849 года в Австро-Венгрии. Нас «отблагодарили» по полной: в 1854 году англо-французские части высадились в Крыму. От нас попытались оторвать все Причерноморье и Финляндию. Австрийцы же, угрожая 300-тысячной армией, вынудили русских уйти из дунайских княжеств. В Первую мировую мы спасли англичан и французов от натиска немцев. В ответ те поддержали антигосударственных революционеров в 1917-м, а потом пробовали обкорнать Россию с краев, отколов от нее богатые сырьем земли, поддерживая прибалтийских, украинских, белорусских, закавказских сепаратистов. Затем мы спасали Запад от Гитлера. И получили в ответ блок НАТО, «холодную войну» и всю ту же ненависть.

Можно ли ждать от Европы чего-нибудь хорошего? Вся наша история говорит – нельзя!

Да, нужно максимально использовать американско-европейские противоречия. Да, насколько возможно, использовать интересы западноевропейского капитала, покупая у него современные технологии и вовлекая его в совместные с СССР инвестиционные проекты.

Но не ценой предательства наших интересов. Без того, чтобы питать иллюзии насчет «общеевропейского дома», куда нас никогда не примут. Да и не надо!

Могучий человек в черной рубашке на трибуне бросал эти слова в замерший зал. Пиджак он давно сбросил. Под тонкой шелковой тканью сорочки перекачивались сильные мышцы. Многочисленные чиновники советского Министерства иностранных дел, внутренне содрогаясь, слушали главу государства.

– Главная задача сегодня – победить США. Европа же труслива и мелочна по определению. Она прибежит к победителю. Она станет нашим промышленным придатком! Если же мы падём, то эта вырождающаяся и мстительная порода европейцев первой явится рвать нашу страну на куски, унижать и оскорблять нас! Ибо трусы всегда жестоки...

Наставник слушал Верховного и едва заметно улыбался. Вот он, великий поворот. Прощайте, сказки о вхождении России в Европу. Вот теперь самое время показать главе государства заветные две странички.

– Что у вас, Сергей Васильевич? – спросил Верховный Наставника, когда тот подошел к нему, раскрасневшемуся, после выступления на коллегии МИД.

– Дело чрезвычайной важности, товарищ Верховный. Нужен личный разговор...

– Да? Тогда поедemте со мной, – сделал приглашающий жест руководитель СССР. – Давайте двинем ко мне на дачу на метро-2...

Наставник всегда удивлялся миниатюрности и изяществу вагончиков этой подземки, связывавшей Кремль со всеми важнейшими точками Москвы и двумя тоннелями убежавшей за город. Сейчас они ехали в Кунцево, на «дачу Брежнева». Сидя за столиком напротив правителя страны в маленьком, отделанном светлым пластиком купе, Наставник внимательно смотрел на лицо Верховного, читавшего переданный ему меморандум. Верховный хмыкал, поднимал брови, сжимал губы. Потом резко поднял глаза и озорно поглядел на спутника. Его молчание длилось всего секунду.

– Знаешь, Васильич, ты меня переплюнул!

– Уж и не думал, товарищ Верховный, – с некоторым облегчением произнес Наставник.

– Не надо так официально. Для тебя – я просто Павел... – Верховный откинулся в кресле, вытащил сигару из кармана.

– Хорошо, Паша, – кивнул Сергей Васильевич. – И все же хотелось бы услышать твое мнение.

– Рискованно, черт возьми, – глава Советского Союза замолчал, прикуривая хорошую гавану. Глубоко затянулся. – Но мне нравится! Гениально просто. И чего я сам первый не додумался?

– Это и не я придумал, а мой сотрудник – Андрей Синицын, – уголками губ улыбнулся Наставник. – Я только его немного подработал.

– Значит, не оскудела наша земля светлыми умами, – сквозь облако дыма довольно проговорил Верховный. – Но это, как я понимаю, все равно набросок.

– Естественно! Еще придется устроить мозговой штурм, прокатать в организационно-деятельностной игре. Сам понимаешь, нужно принципиальное решение.

– Считаю, что оно получено. Нужную команду я отдам, – Верховный твердо опустил ладонь на столик. – Я склонен рискнуть. Выбора у нас, почитай, нет. Они нам как под дых своей нефтью врезали. Ой, не вовремя! За кредитами идти не хочется. Да и не хочу я страну на кредитную «иглу» сажать. Долги набираются быстро, а отдавать их придется не одно десятилетие. Не можем мы, блин, вернуться в начало семидесятых и сделать то, чего Сталин не сделал. А сдать на милость Запада – не хочу! Не для того мой отец Великую Отечественную прошел. В конце концов, когда было нужно, Сталин бил и по Румынии, и по Финляндии, не считаясь ни с Лигой наций, ни с общественным мнением... Будь оно неладно. Но все же повод для войны нужно придумать.

– Паша, – проникновенно сказал Наставник, бросая на язык таблетку «Холодка», – повод будет. Как в том одесском анекдоте: «Жарь, Жора, жарь – рыба будет!» Они ведь давно обещали перенести войну из Афганистана в СССР, не так ли? По моим прикидкам, атаки на наши пограничные заставы ждать осталось недолго. А то и попыток диверсий в Таджикистане, Узбекистане или Туркмении. Представь, что нападение случится. Вообрази, что КГБ возьмет парочку афганцев после удачной или неудачной диверсии. И вот вам – повод! Скажу тебе словами одного из персонажей так и не изданной у нас трилогии Айзека Азимова «Академия и империя»: «Никогда не позволяйте морали удерживать вас от правильных поступков».

Мы делаем свирепое лицо, говорим миру о том, что саудовские фундаменталисты фактически вступили в террористическую войну против нашей страны, что мы их сурово предупреждаем. И это будет святой правдой!

– Но наше предупреждение никто не примет всерьез. Как они ошибутся! – Верховный вскинул вверх правую руку со сжатым кулаком. – После мы имеем полное право нанести удар по базе международного террора.

– Вот именно, Павел, вот именно! И мы действительно не рискуем нарваться на мировую войну. Если сами, конечно, не перейдем грани. Главное – быстрая и решительная жестокость. А потом останется лишь подставить посудину под польющийся на нас золотой дождь. Собрать нефтедоллары в особый кошелек. Вот тебе денежки на то, о чем мы все мечтаем. На наши космопланы и психонетику. Хотя, Паша...

– Говори, говори! – сверкнул глазами Верховный.

– Решение принимать тебе, Верховный. И ответственность на себя брать в полной мере. Мне-то хорошо советовать. А на тебя такой груз ляжет! – покачал головой Сергей Васильевич.

– Я не боюсь, дружище, – чуть зловеще улыбнулся лидер СССР. – И ответственности не боюсь. Победителя ведь не судят. Но идею мы должны с тобой хорошенько помозговать предварительно, пожевать тему... Кстати, я голоден как волк. Составишь мне компанию?

...За обедом Верховный сначала оживленно травил анекдоты. Поглощал свое любимое блюдо: горячих вареных раков. Хрустел их красными панцирями, извлекал нежные рачьи шейки. Макавая нежное мясо в топленое масло, поглощал его кусок за куском. Прихлебывал из небольшого бокала свежее «Жигулевское». Наставник налегал на запеченный свиной окорок. Но разговор снова перетек на тему ракетной войны. Сергей Васильевич изложил общие соображения. Даже первая прикидка показывала: СССР останется в выигрыше в любом случае. Пассив – статус «Империи Зла», звание кровавого и жестокого агрессора, напряженность в отношениях с половиной исламского мира. В активе – поломанные планы США, второе дыхание для Союза в противоборстве миров. После вздорожания нефти Запад, столкнувшись с угрозой экономического кризиса, мог пойти на переговоры – и тогда Москва могла продиктовать свои условия с позиции силы. Если же противники на переговоры не шли и продолжали противостояние, то Союз получал хорошую подпитку и мог вести игру на обессиливание оппонентов. Мог начинать асимметричную гонку вооружений, космические программы и впечатляющие проекты собственного развития. Только теперь – в условиях вздутых цен на нефть, опираясь на собственные силы и большой приток средств от экспорта углеводородов.

– Я рассчитываю на еще один эффект. Разрушения в королевстве будут настолько тяжелы, что саудовская династия встанет перед выбором: либо финансировать восстановление страны из своего кармана, либо повышать цены на нефть. Думаю, что жадность королевской семьи перевесит.

Собеседник слушал аналитика весьма внимательно.

– Знаешь, Сергей Васильевич, какая мысль у меня мелькнула? – вдруг сменил тему Верховный.

– Какая?

– У нас и второе оружие для саудовцев есть, помимо Дальней авиации. Ракеты средней дальности!

Сергей Васильевич озадаченно замолчал. Ракеты? Средней дальности? Помимо воли лоб Наставника собрался складками.

– Разгладь чело свое, советник! – Верховный с хрустом надкусил рачью клешню, глянул исподлобья чуть озорно. – Сейчас расскажу...

Быстро и четко он поведал о сверхсекретном проекте – комплексе «Пионер-4» и об оснащении его неядерными боевыми частями с точным наведением.

– ...Нужно в самое короткое время врезать по ним всем, чем только можно, – закончил он. – Значит, пустим в ход все доступные нам средства дальнего неядерного поражения. Согласен со мной?

– Пожалуй, да. Если б знал об этом проекте, непременно его бы включил в записку, – Сергей Васильевич тоже входил в азартное состояние. Это во многом облегчит дело. – И все же мне, если честно, становится страшновато...

Верховный бросил удивленный взгляд на собеседника. И тут же глаза его вспыхнули столь знакомым Наставнику яростным, недобрый огнем:

– Ты думаешь, я не понимаю, какую ответственность на себя беру? Не представляю, что будут тысячи убитых, что весь Персидский залив, да и Красное море тоже, покроет слой плавающей нефти? Что нас обвинят в величайшем загрязнении природы? Но я готов и к этому! – Вскочив со стула, Верховный принялся расхаживать по столовой по-кошачьи мягко. – А есть ли у нас иной выход, Васильич? У нас с тобой смелые и далеко идущие планы. Благодаря тебе и твои друзьям я знаю, что русские в состоянии создать новую, не имеющую аналогов в мире цивилизацию, воплощая самые смелые мечты писателей-фантастов. Но на это нужно время, нужны средства. Мы наметили меры экономии. Но они принесут плоды лишь через два-три года! Да и не сэкономим мы много: одна космическая программа сколько потребует. Надо нам получить большой валютный «приход», причем быстро. А где его взять? Вот тут и поможет блиц против саудитов.

Я всегда думаю: а что – вместо? И не вижу приемлемой альтернативы. Ставка на пацифистское движение, на наши мирные инициативы, на разрядку? Не пройдет. Уже пробовали и успели продуть. Если СССР обанкротится, если проиграет американцам, последствия будут такими, что и вообразить страшно. Восстания и бунты в Восточной Европе. Война между русскими и азиатами в Туркестане, а Таджикистане. Резня, страшная и беспощадная... Нам придется спасать Союз, бросая войска на подавление межнациональных стычек и мятежей недовольных в собственных городах. Вымаливать кредиты в Бонне, Лондоне, Париже, в Вашингтоне. Все наши жертвы в Великой Отечественной, все напряжение сил после войны пойдут прахом. Кобыле в трещину провалятся! Рухнут все наши с тобой планы. Нет уж, увольте. Я лучше приму на себя ответственность и ударю по самому слабому звену в американской системе!

Помню твои лекции о стратегии риска. Настало время прибегнуть к ней. Пришел черед нашей Норвегии, нашего «перехода через Альпы»! В конце концов, у немцев получилось, получалось и у графа Суворова. Получится и у нас. Смелость города берет, не так ли?

Но ты прав: мне тоже иной раз жутковато становится. Такого еще никто не делал. Но, видит Бог, надо решаться...⁵

⁵ Не надо удивляться колебаниям придуманного нами Верховного в гипотетическом 1985 году. Это нам легко строить подобные планы после того, как США, не считаясь ни с кем, разбили с воздуха Ирак в 1991-м и остатки Югославии в

Тираду Верховного прервал тактичный стук в дверь. Вошел охранник «девятки».

– Товарищ Верховный, предсовмина на проводе!

– Соедините меня с ним!

Верховный поднял трубку аппарата цвета слоновой кости с гербом Советского Союза на наборном диске. Глазами показал Наставнику: останься на месте! Сквозь приоткрытую дверь Наставник успел заметить сидящего в коридоре офицера с «ядерным чемоданчиком».

– Да, согласен... Собери людей. Подумаем вместе... – говорил в микрофон глава страны.

– Что-то срочное? – осторожно поинтересовался Сергей Васильевич, когда Верховный закончил.

– Да нет, ничего, – отмахнулся его собеседник. – Мы с тобой еще можем договорить. Давай-ка я распоряжусь насчет чаю в моем кабинете. Там у меня глобус стоит: мне летчики подарили...

А потом они с циркулем в руках, забыв про стынувший чай, стояли у глобуса. Вымеряли расстояние от юга Каспийского моря до промыслов на восточном побережье Саудовской Аравии. Сергей Васильевич с жаром излагал предварительный план. Сначала – создать засекреченную группу по всеобъемлющей подготовке грядущей операции. Так, как сделали японцы, создав «часть-82» при подготовке захвата Сингапура. За полтора года подготовить парк неядерных крылатых ракет для Дальней авиации и специальный неядерный арсенал ракет типа «Пионер». Создать специальную группу космической разведки и картографирования для Саудовской Аравии.

– При Сталине мы укладывались в такие сроки. И позже тоже! – заявил он Верховному. Войдя в раж, советский правитель снял трубку телефона и заказал себе подробные карты нефтяного королевства.

– Если бы наши боеголовки наводились на цель не только гироскопами, но и спутниковыми системами... – мечтательно произнес Наставник, прикрывая веки.

– А что, Сергей Васильевич, идея! – отозвался Верховный. – Уж если использовать момент, так на всю катушку. У нас же с 1982-го испытывается орбитальная система навигации ГЛОНАСС. А что, если мы дадим поручение срочно заняться установкой ее приемников

1999-м. После того как Запад в 1991–1995 годах открыто поддержал хорватских и боснийских сепаратистов, устраивавших резню сербов, и даже помогал изуверам, накрывая сербские отряды ударами авиации и крылатых ракет. Границы допустимого сильно раздвинулись после варварской агрессии Америки против ослабленного Ирака в 2003-м, когда янки сбросили целую страну в пучину одичания, межрелигиозной резни и социального распада. Еще не было и авиа-блицкрига США против Ливии весной 1986-го. В 1985-м всего этого еще не случилось. Если бы Москва планировала удар по Саудовской Аравии, ей бы пришлось переступить через трудный психологический барьер. Прецеденты, конечно, имелись уже тогда, но они были либо давними, либо не сравнимыми по размаху с операцией против Саудии. Скажем, атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, ковровые бомбежки Дрездена и Токио с десятками тысяч погибших относились к 1945 г. Большой налет на Хельсинки ради вывода Финляндии из войны (советской авиацией) – 1944 г. Уничтожение американцами с воздуха Пхеньяна фугасными и напалмовыми бомбами – 1951 г. Беспощадные налеты американцев на Ханой – 1973 г. Массированная обработка Вьетнама дефолиантом «Эйджент Оранж» – конец 1960-х. Упреждающий удар Израиля по ядерному реактору в Ираке – 1981 г. Смелый рейд израильтян в Уганду, сердце Черной Африки – 1977 г. Так что требовалось немалое волевоe усилие, чтобы в восемьдесят пятом пойти на смелую стратегическую операцию в Персидском заливе. Но оно было возможным! Ведь сумели же США перейти грань представления о допустимом в 1981–1986 гг., когда осмелились строить планы перенесения войны из Афганистана в СССР. Когда начали снабжать душманов данными спутниковой разведки, современным оружием и зенитными «Стингерами». Не считайте опасения Верховного-85 насчет дальнейшей судьбы СССР беспочвенными. Ощущение возможной беды преследовало тогда многих. Помню, как отец в 1978-м, говоря о нашем переезде из Ашхабада в Одессу, сказал: «Мало ли что в Средней Азии может случиться...» А в 1985-м, попав в армейскую учебку в Золочеве (близ Львова, Западная Украина), я с удивлением узнал от местных ребят, что еще в 1984 г. они слушали лекторов общества «Знание», которые уже тогда как бы вскользь бросали: «Вот если бы Украина была независимой, то жила бы лучше...» Мы тогда спорили об этом до хрипоты, я пытался доказать, что Украина без нефти и газа, без экономической кооперации с остальным Союзом впадет в нищету. Что, в общем, и случилось. Но важно другое: украинская партийно-советская бюрократия уже в начале 1980-х исподволь разжигала сепаратистские настроения. А о том, насколько они усиливаются в Грузии, например, в Союзе знали и на обывательском уровне...

на неядерные «пионеры»? Чем черт не шутит? Тогда обстрел получится просто убийственным по точности.

Одно только жаль: «пионеры» делает Воткинский завод. Как головное предприятие. Но его максимальная мощность – от силы шестьдесят штук такого класса в год. Больше он физически не сможет выдать. Так что хорошо бы, конечно, сконцентрировать для операции тысячу ракет, да только нереально это.

– Может, попробовать взять и переоборудовать часть «пионеров» из ныне стоящих на вооружении? Снять с них ядерные боеголовки и поставить те самые, снайперские? – Наставник бросил вопросительный взгляд на Верховного. – Тут надо советоваться со спецами, но я так мыслю: сотни три имеющихся ракет мы могли бы использовать..

– И нарваться на дружное сопротивление Генштаба с Мин–обороны? Мы же вроде как оголяем оборону в Европе, – иронично ответил лидер страны.

– Да ну их к бесу! – Сергей Васильевич в сердцах махнул рукой. – Мы же с тобой знаем, что янки напасть не решатся и никакой ядерной войны завтра не случится. Лучше на время пожертвовать частью ракет средней дальности на этом направлении, но использовать их на самую главную сейчас операцию! Ведь разгромим Саудов – восстановим потом и численность «пионеров» в Европе. Или что – лучше держаться дурного паритета и разорить страну?

– Прав ты, Васильич, прав, – потер подбородок Верховный. – Посоветуемся с людьми знающими. И если такое возможно, сопротивление генералитета я сломаю, будь уверен.

Знаешь, есть у меня еще одна гениальная мысль. Кажется, придумал я, как замаскировать подготовку к такой войне.

– Ну-ка, расскажи! – Наставник аж подался вперед.

– Слушай. Почему бы нам не объявить, что мы приступаем к строительству совершенно новых ракетных войск...

Фрагменты штабных и организационно-деятельных игр, март 1986-го

...Главные нефтяные месторождения Саудовской Аравии расположены на востоке страны близ побережья Персидского залива и на его дне. Они тянутся цепочкой от Кувейта до Бахрейна, а затем линией уходят на юго-восток. Их названия трудны и непривычны для русского уха: Абу Адрия, Хурсанния, Фадхили, Куатиф, Фазран, Айн Дар, Хураис, Утманния, Харад, Хармалийя. Действует более тысячи скважин.

Самые крупные нефтяные поля – в Восточной провинции королевства. В треугольнике, образованном городами Эль-Хафджи, Эр-Рияд и Дахран. Это – поле Гавар с запасами в 70 миллиардов баррелей нефти. Гавар обеспечивает половину добычи нефти в королевстве. Самое крупное нефтяное поле на планете, Гавар, расположено в двухстах километрах к юго-юго-востоку от города Даммам. Его протяженность 240 километров в длину и сорок – в ширину. Здесь добывается до пяти миллионов баррелей в сутки. Некоторые скважины Гавара до сих пор «самотечны» – нефть прет из них под внутренним давлением. Но для большинства скважин приходится нагнетать давление искусственно, закачивая в пласты газ или воду, морскую или из подземных горизонтов. Гавар покрыт станциями для разделения нефти и газа. В центре поля находится местечко Утманния с небольшим аэродромом.

Впрочем, огромный Гавар делится на поля поменьше: на все те же Фазран, Айн Дар, Утманнию, Шедгум, Харад, Хавийю. Россыпи скважин соединяют локальные нефтепроводы общей длиной в 17 тысяч километров. Здесь есть очень «лакомые», взрывоопасные цели: газовые заводы в Хараде, Хвайе, Утманийе, Шедгуме, Абкейке.

Второе важнейшее нефтяное поле – Сафания на шельфе Персидского залива, на самой границе с кувейтскими территориальными водами. Именно на этих двух районах и нужно

сосредотачивать массированные атаки крылатых и баллистических ракет. Еще одна важная цель – нефтеочистительные мощности в Абкейке, через которые перекачиваются две трети добываемой в королевстве сырой нефти.

Промыслы тянутся цепочкой от окрестностей городка Рас эль Хафджи на границе с Кувейтом до районов городов-портов Аль Джубайль, Рас Джуайма, Рас Танура, Ад Даммам, до города Аль Хуфиф южнее их и чуть поодаль от побережья. Аль Джубайль, например, настоящий узел нефтепромышленности. Здесь расположены огромные нефтяные терминалы для перекачки нефти на суда-танкеры. Гигантское хранилище – ряды резервуаров для «черного золота». Примерно в пятидесяти километрах к востоку от гавани, в море, стоит группа буровых платформ, откуда нефть по подводному трубопроводу идет в Аль Джубайль. В нем же действует большой нефтеперерабатывающий завод. Южнее – Рас Танура, где есть и терминал, и хранилище нефти. Огромное хранилище! Ряды громадных металлических резервуаров начинаются в нескольких километрах и образуют гигантское поле. Целый «город» из огромных баков, наполненных горючей, легкой нефтью!

Если ударить сюда ракетами в шахматном порядке, вспыхнет титанический пожар.

Здесь – просто рай для планировщика ракетных ударов. Совсем не обязательно уничтожать каждую скважину. Есть объекты с куда более ключевым значением! Например, огромный водозабор Курайя на берегу Персидского залива. Каждый день он высасывает из моря около миллиона тонн воды – чтобы потом множество насосов закачало воду в нефтеносные пласты, чтобы поддержать в них давление, чтобы нефть текла из скважин. Разбей громадный водозабор – и нарушишь работу промыслов всего поля Гавар.

Близ Ад Даммама (южнее его) расположены крупная электростанция, снабжающая энергией весь этот промышленно-портовый район, и снова нефтехранилища.

Карта просто рябит пометками – знаками насосных и перекачивающих станций, пунктов закачивания в пласты воды и газа, хранилищ и трубопроводов.

От Аль Джубайля в Иорданию вдоль границ с Кувейтом и Ираком тянется Трансарабский нефтепровод. От Рас Тануры на побережье Залива через всю Аравию к Красному морю идет нефтепровод «Восток – Запад», который ведет к нефтегавани на Красном море: Янбу. Параллельно нефтепроводу к тому же Янбу проложен и газопровод, а в самом городе есть завод по сжижению природного газа. Южнее Янбу расположен городок Рабиг (нефтеперерабатывающие мощности). Между Рас Джумайи и месторождением Хураис проложена еще одна «нитка»...

– Таким образом, – завершил доклад генерал Валентин Рог, – наш Сергей Васильевич несколько погорячился. Для того чтобы решить задачу, заключающуюся в снижении добычи Саудовской Аравии и воспрепятствовании доступа ее нефти на мировой рынок, нужно уничтожить строго определенный набор целей.

Во-первых, портовые нефтяные терминалы и нефтехранилища в Персидском заливе и на побережье Красного моря.

Во-вторых, нефтеперерабатывающий комплекс в Абкейке.

В-третьих, скважины, водонагнетательные и сепарационные станции, нефтяные коллекторы поля Гавар.

В-четвертых, нефтяные платформы в море на Сафании.

В-пятых, перекачивающие станции на линиях трубопроводов.

Таковы цели, которые следует поразить в первую очередь. Все остальное, так сказать, по мере возможности. Учитывая то, что время авиационно-ракетной наступательной операции ограничено, – раз мы имеем лимиты по числу сил и средств, то нам придется отказаться от разрушения портов и аэродромов Саудовской Аравии...

...Металлические колонны. Между ними – изломанные под прямым углом «стены» из множества горизонтальных труб. Трубы, трубы, трубы. И в них – горючие пары, нефтяные фракции.

Аналитик взгляделся в спутниковый снимок. Перед ним лежал чуть размытый «портрет» гигантского нефтеочистительного комплекса Саудовской Аравии в Абкейке. Здесь перерабатывается две трети всей саудовской нефти, идущей на экспорт. А вот и более мелкий снимок. Взяв лупу, человек стал рассматривать ровные линии комплекса. Они складывались в какой-то решетчатый орнамент. Отложив увеличительное стекло, аналитик представил себе, как во все это сплетение труб врезается снап кумулятивных элементов из боеголовки Х-555. Как раз площадная цель. Как все это рванет и загорится. Хотя, нет, надо подсчитать, что может дать баллистическая головка, снаряженная изделием объемного взрыва. Если это взорвется среди километров труб, скрутит и разорвет их, подожжет пары... Эффект будет близок атомному взрыву. Полыхающий завод породит огненный шторм. А если применить специальную боеголовку «Картечь»? С сотнями вольфрамовых стрелок? И капец шести миллионам баррелей в день. Исполинский пожар и взрывы перегонных колонн уничтожат предприятие начисто.

Хватит всего двух боеголовок. Надо рассчитать оптимальный наряд, площадь первичного поражения. Аналитик задумчиво потянулся за циркулем...

Поле Гавар

Главные трубопроводы Саудовской Аравии.

Виды Рас Танура.

Гигантский нефтеочистительный завод в Абкейке.

Экономика Саудовской Аравии

...Советская Дальняя авиация способна за четыре вылета накрыть залпами КР важнейшие цели на нефтегазопромыслах Саудовского королевства. При этом ее крылатые ракеты Х-555 не достают до объектов на побережье Красного моря. Но их достигают русские ракеты средней дальности. Для решительного поражения нефтепромышленности королевства понадобится около двух тысяч крылатых ракет (четыре вылета тяжелых бомбардировщиков СССР) и – для полной гарантии – стрельба двумя сотнями ракет средней дальности.